

- формирование системы мероприятий по устранению выявленных нарушений;
- совершенствование методического инструментария системы внутреннего и внешнего финансового контроля, используя инструментарий экспертно-аналитической оценки;
- разработка системы мониторинга за основными показателями, характеризующими финансовую и экономическую деятельность субъекта контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон «О бухгалтерском учете» от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ. Информационная система «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение ФКЦБ от 04 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения». Информационная система «КонсультантПлюс».
3. В. В. Бурцев. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации. М., 2002.

Владимир Германович ЧАПЛЫГИН —
кандидат экономических наук,
докторант СПбГУЭФ

Кредитно-монетарная интеграция: проблемы и перспективы постсоветского пространства¹

УДК 339.738

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению проблем создания и функционирования кредитно-валютных объединений на постсоветском экономическом пространстве (Российско-Белорусский кредитно-валютный союз). Рассмотрены и предложены механизмы реализации политики валютного курса, экономической конвергенции, предложена схема управления банковской системой интеграционного объединения.

The author focuses upon the issues of creation and functioning of credit and currency blocs between the former Soviet Republics (in particular, between Russia and Belarus). The author offers his own vision of monetary policy, economic convergence and the ways of bloc management integration.

Заявленное рядом республик бывшего Советского Союза стремление к объединению денежных систем и введению единой валюты требует от ученых и практиков создания и отработки таких моделей межгосударственного взаимодействия, которые бы через призму многополярности мнений смогли учесть в себе все особенности экономического, политического и социального развития этих государств. Кредитно-монетарная интеграция, являясь одной из ступеней интеграции общеэкономической, позволяет посредством применения монетарных методов и инструментов приблизить создание гомогенного экономического пространства и придать новый импульс межгосударственной кооперации. Экскурс в историю экономических учений даст нам немало примеров объединения / разделения денежных и кредитных систем различных стран (Советский Союз, Германия, Чехословакия,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко. Проект № 2002-031

Корея и т. д.). Стоит, однако, отметить, что интеграция / дезинтеграция экономических систем всегда локально индивидуальна, что опять же подтверждает тезис о невозможности слепого копирования чужого, пусть и успешного опыта.

Мейнстрим теории кредитно-монетарной интеграции зиждется, главным образом, на теории оптимальных валютных зон, тогда как, по нашему мнению, рассмотрение вопросов монетарной интеграции должно происходить через призму комплекса теорий и должно быть, без сомнения, разнонаправленным. Тем не менее, сегодня отечественная экономическая наука придерживается устоявшейся западноевропейской парадигмы, не предлагая при этом собственных кардинально новых разработок, что может быть связано с неполным осознанием потребности в комплексной разработке проблем глобализирующегося пространства.

Предполагаемое введение российского рубля на территории Белоруссии в качестве официального платежного средства (а также не утихающая дискуссия о реинтеграции с Украиной и Казахстаном) ставит на повестку дня вопросы определения действительных пропорций обмена между российской и белорусской валютами. Сегодня, в соответствии с рядом договоренностей между РФ и РБ, Национальным банком РБ реализуется политика привязки белорусского рубля к российскому рублю с возможностью опережающей (по отношению к российскому рублю) девальвации. Таким образом, избрав в качестве номинального якоря российскую валюту, Беларусь уже сегодня старается синхронизировать свой монетарный цикл с российским, не принимая во внимание однако того, что в случае экономических потрясений РФ не будет нести абсолютно никакой ответственности за последствия кризиса в этой республике. Предполагается, что сегодняшняя неспособность Беларуси абсорбировать воздействие внешних шоков будет устранена исключительно через вхождение в российское валютное пространство. Тем не менее, проблема формирования единого валютного пространства (валютной зоны) куда шире, чем это предполагается на первый взгляд. Основные доводы, которые приводят сторонники монетарной интеграции России и Беларуси — ликвидация транзакционных издержек во взаимной торговле и придание нового импульса экономическому росту — неубедительны, так как, например, конверсионные издержки РФ в торговле с Белоруссией составляют менее 0,05% номинального ВВП страны, что даже несопоставимо с затратами на объединение денежных систем, не говоря уже об объединении систем кредитных. Конверсионные же затраты Беларуси более весомы — до 1% номинального ВВП, но при переходе на российский рубль и сохранении существующей фиксированной привязки, потери Беларуси от объединения могут составить до 5,5% номинального ВВП ежегодно в течение последующих пяти лет. Мы полагаем, что основной причиной объединения монетарных систем государств является не устранение транзакционных издержек (вполне вероятно, что Россия и Беларусь могли бы прийти к соглашению о не взимании платы за конвертацию своих валют) и не стремление расширить торговое сотрудничество (рынки обеих стран в торговом отношении достаточно открыты друг для друга), а стремление за счет введения единой валюты синхронизировать межгосударственное развитие и придать новый импульс «общей» интеграции¹.

¹ Хотелось бы заметить, что неопределенность целей «объединения» позволяет по-разному трактовать саму сущность объединительного процесса. Действительно, если преследуется цель создания кредитно-монетарного объединения любой ценой, то следует обратить внимание на некоторые негативные последствия от подобных действий: 1) Неизбежность серьезного дисбаланса на финансовых рынках (в первую очередь, на рынках денег и ценных бумаг); 2) Ускорение инфляционных процессов, а как следствие, снижение ВВП и замедление темпов экономического роста

Процесс российско-белорусского валютного объединения лежит, главным образом, в сфере сегодняшнего курсообразования и определения пропорций обмена белорусских рублей на рубли российские — в данном случае мы говорим о применимости теории валютного замещения А. Кристалла [1], Р. МакКинона [2] и М. Майлса [3]. Основная задача ЦБ РФ на первоначальном этапе — снабдить белорусскую экономику таким количеством денег, которое бы удовлетворяло инфляционным ожиданиям всего российско-белорусского сообщества. И с данной точки зрения, самым сложным моментом будет определение обменного курса тех белорусских квазиденег, которые способны оказать заметное влияние на количество денег, истребуемое от РФ. Необходимо определить целевую инфляционную зону для белорусской валюты при конверсии в российские рубли, так как «правильный» курс не создаст дополнительной нагрузки на бюджет, не снизит конкурентоспособность белорусских (и российских) предприятий и сделает процесс объединения привлекательным в глазах экономических агентов. Мы считаем, что для обеспечения социальной приемлемости обмена стоит прибегнуть к завышению курса белорусского рубля по отношению к российской валюте с одновременным применением «шкалы обмена» — различный обменный курс может и должен применяться при оценке активов и пассивов в белорусской экономике, а возникающая разница должна погашаться за счет беспроцентных долгосрочных трансфертов из объединенного бюджета.

В то же время, необходимо констатировать, что сегодня не существует экономических индикаторов, опираясь на которые можно было бы определить действительные пропорции обмена белорусской валюты на российскую. «Закрытость» республики и отсутствие налаженных экономических связей с внешним миром изолировали белорусскую экономику от действительных реалий, в результате чего представляется трудным (а может быть, и просто невозможным) установление требуемых паритетов. Существующий обменный курс «бел. рубль / рос. рубль» — через механизм конверсии в третью валюту — не больше чем обязанность центрального / национального банков обеих стран поддерживать хоть какую-то внешнюю конвертируемость белорусской валюты. Тем не менее, на данном этапе развития межгосударственных отношений предпочтительным был бы отказ от фиксированного курса белорусской валюты и переход к политике плавающего валютного курса с одновременным прекращением финансирования госбюджета РБ немонетарными методами. Рыночное ценообразование на белорусский рубль позволило бы определить действительный ППС данной валюты и отказаться от постоянных кредитных трансфертов из России в Беларусь. Более того, плавающий валютный курс позволил бы провести расчеты необходимой массы российских рублей, которая потребуется для наполнения республиканской экономики, и приступить к реализации политики валютного замещения. Предлагая «свободное плавание» белорусскому рублю, нельзя забывать о том, что имея одностороннюю (российскую) открытость и не будучи равномерно интегрированной в систему мирохозяйственных связей, Беларусь будет не в состоянии создать действительно рыночный механизм котировки своей валюты. Более того, мы считаем возможным определять ППС белорусского рубля отдельно по экспортируемым и импортируемым товарам, а также товарам, производящимся исключительно для внутреннего потребления, что позволит выявить диспропорции между внутренними и внешними ценами (подчеркнем, что ППС национальной валюты на внутреннем рынке необходимо определять исключительно по отечественным товарам, так как включение импортной составляющей в общую товарную массу способно привести к искаженным результатам).

Кроме того, следует обозначить, какие денежные агрегаты необходимо взять за основу для определения обменного курса двух валют, так как подведение единого

знаменателя под агрегирование позволит приблизить пропорции обмена к рыночным. Не следует забывать и о том, что за валютной унификацией, по логике вещей, должна последовать волна приватизации белорусской экономики. Именно конкурентоспособность и хорошее финансовое состояние будут теми основными факторами, которые повлияют на цены предприятий. Обменный курс повлияет и на уровень заработных плат, пенсий, величину производственных и непроизводственных издержек, и здесь уже необходимо доскональное сопоставление доходов и расходов с общим макроэкономическим положением республики (несмотря на кажущуюся низкую производительность труда в Беларуси, не следует упускать из виду уровень концентрации производственных мощностей, который, не проявляя себя сегодня, возможно, заявит о себе в ближайшие годы). Существенная же дифференциация в доходах и заработных платах может привести к различной покупательной способности российского рубля на территории России и Беларуси. Уже сегодня стоит приступить к созданию специализированного фонда, призванного отвечать за политику равных цен во всех частях зоны обращения российского рубля (с другой стороны, создание подобного фонда возможно лишь только после структурного реформирования белорусской экономики, так как нет смысла в откровенном субсидировании экономики с планово-директивными ценами), что позволит избежать широких ценовых колебаний, которые вне зависимости от желания или нежелания участвующих сторон проявятся в любом случае (необходимо видеть и прогнозировать изменения цен, вызванные недостатком или излишком денежной массы в обращении). Заметим, что отсутствие политики многоуровневой экономической конвергенции — синхронизации цен, бизнес-циклов и т. д., и явная неравнозначность экономического потенциала России и Белоруссии не позволяют говорить о возможности учета всех пожеланий участвующих сторон. Поэтому мы должны рассматривать объединительный процесс как равновесие Штакельберга, в котором Россия — ведущий, а Белоруссия — ведомый игрок, вследствие чего реформа банковского сектора Беларуси должна подчиняться правилам функционирования банковской системы РФ. И только после определения порядка интеграции можно будет говорить о системе управления банковско-кредитной сферой объединения — либо это будет единый центральный банк, либо общесоюзная резервная система (ОРС), либо руководство будет осуществляться модифицированным ЦБ РФ с ликвидацией Нацбанка Беларуси как такового.

Проводимые исследования указывают два предпочтительных способа объединения кредитных систем: ОРС или модифицированный ЦБ. Первый и третий варианты отличаются друг от друга тем, что первый предполагает слияние двух банков, тогда как третий отстаивает позицию ликвидации НБ РБ как самостоятельной управленческой единицы. Оба варианта эффективны в краткосрочном периоде, но различны по своим последствиям в средне- и долгосрочном периодах. Переход на ОРС потребует слияния центральных банков на условиях последующей трансформации объединенного банка в общесоюзную резервную систему (Россия сегодня не является оптимальной валютной зоной, вследствие чего рубль де-факто не является единой валютой, а вхождение Белоруссии в российскую валютную зону лишь усилит негативные тенденции в сфере денежного обращения). В свою очередь, ликвидация НБ РБ (при котором не произойдет слияния активов и пассивов) — менее затратный процесс, чем создание ОРС, но в долгосрочной перспективе именно отсутствие национального монетарного органа способно породить противоречия внутри объединения.

Для ответа на вопрос о будущем развитии российско-белорусского сотрудничества в кредитно-валютной сфере, следует определиться с «порядком» и «качеством» двусторонних отношений, в частности, определить саму концепцию кредит-

но-валютной интеграции: либо через теорию оптимальных валютных зон, либо через теорию валютного замещения. Представляется, что взаимодействие стран будет оптимально эффективным, если они достигнут соглашения о переходе на общесоюзную резервную систему, в результате чего ни одно из государств не понесет потерь в сеньораже, но при этом российский рубль укрепит свой статус международного резервного средства. Особо хотелось бы отметить, что избрание подобного пути взаимодействия было бы наиболее эффективным в случае, если бы и Россия, и Беларусь приняли за основу концепцию официального валютного замещения белорусского рубля российским. Возврат Центральным банком РФ части сеньоража белорусской стороне означал бы, что Беларусь являлась бы полноправным членом зоны единой валюты, но при этом на нее распространялся бы статус особого участника (ни один российский регион не имеет возможности изымать из «причитающегося лично ему» долю эмиссионного дохода из федерального бюджета, а ведь экономический потенциал многих субъектов РФ многократно превышает экономический потенциал Беларуси, и, более того, сегодня нет никакой уверенности в том, что в долгосрочной перспективе сохранятся стартовые пропорции экономического развития РФ и РБ — и как при таком развитии событий регулировать излишек / недостаток сеньоража, зачисляемого / изымаемого в / из белорусского бюджета?).

Процесс перехода на единую валюту осложняется еще и тем, что на первоначальном этапе Беларусь будет представлять собой чрезвычайно привлекательный сегмент объединенной экономики (низкая капитализация), вследствие чего, возможно, возникнет дисбаланс на объединенном денежном рынке двух стран: дефицит в России и избыток в Беларуси (дефляционно-инфляционные процессы в границах зоны единой валюты). Экономика «низких цен» будет поглощать денежную массу, не позволяя ей уходить за границы региона, причем такая ситуация будет существовать до тех пор, пока уровни спроса / предложения денег в России и Беларуси не сравняются (равновесие на межреспубликанском денежном рынке будет достигнуто только при установлении равновесия на смежных рынках — рынках благ, услуг, товаров, ценных бумаг).

НОМИНАЛЬНАЯ И РЕАЛЬНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КРЕДИТНО-МОНЕТАРНЫХ СФЕР

Как правило, в качестве аргумента, поддерживающего конвергенцию национальных валютных систем, приводится довод о том, что «гармония» и «симметрия» облегчат развитие интеграционного объединения и обеспечат предпосылки для его устойчивого роста. Тем не менее, для каждого конкретного случая интеграции существуют свои, присущие зачастую только данному типу интеграции, методы и инструменты конвергенции. *Под валютной конвергенцией экономических систем автор понимает синхронизацию и унификацию исключительно целей и задач валютной политики государств-членов интеграционного объединения, ибо валютная политика подчинена концепции, целям и задачам интеграции и не может реализовываться как некое обособленное направление.* В качестве среднесрочных задач монетарной конвергенции в российско-белорусском экономическом объединении определены сближение уровней инфляции и синхронизация колебаний курсов национальных валют. Однако выбранный метод конвергенции — фиксация — не совсем корректен по своему содержанию, так как не может обеспечить принцип полноты конвергенции всех детерминант, оказывающих воздействие на спрос / предложение денег, ППС, временные ожидания и т. д. *Административно фиксированный курс подчиняет себе прочие инструменты конвергенции (варьирование агрегатами денежной массы, изменение количества денег в обращении и др.) и не позволяет развиваться действительно рыночным механизмам сходимости национальных валютных*

систем. Данная политика обеспечивает исключительно номинальную конвергенцию, тогда как реальная конвергенция остается либо нулевой, либо становится отрицательной.

1. Конвергирование паритетов покупательной способности российского и белорусского рубля до уровня 1:1 ни в коем случае не будет означать, что в случае введения единой валюты на объединенном денежном рынке установится равновесие, т. е. конвергенция ППС возьмет на себя роль встроенного макроэкономического стабилизатора.
2. Сегодня нет никакой необходимости в искусственном завышении реального курса белорусской валюты по отношению к российскому рублю, так как подобные меры все равно не смогут обеспечить единый уровень цен на общем экономическом пространстве (проблема здесь намного шире и заключается она в том, что заявив о создании монетарного объединения, ни Россия, ни Беларусь не позаботились о создании системы структурных фондов, которые должны были бы выступить механизмом трансфертного ценообразования на продукцию общего рынка)¹.

Несмотря на стремление России и Беларуси создать кредитно-валютное объединение, до сих пор так и не определены параметры и механизмы межгосударственной кредитно-монетарной конвергенции, в частности, не ясно, как конвергировать денежные агрегаты, ставки по банковским кредитам / депозитам и уровни инфляции (в т. ч. уровни скрытой инфляции). В своих работах отечественные ученые часто ссылаются на опыт валютной конвергенции ЕС, но, заметим, на первоначальном этапе (план Вернера) введение единой валюты не было никоим образом привязано к определенной дате, да и сам период конвергенции предполагался «значительным».

По-нашему мнению, в основу механизма конвергирования национальных кредитно-монетарных систем необходимо заложить принципы дополненности и непрерывности — принципы, позволившие бы в будущем генерировать внутрисистемную конвергенцию уже единого монетарного пространства. Несмотря на, казалось бы, незначительность масштабов объединения (сегодня по номинальному ВВП экономики России и Беларуси соотносятся как 20:1), политика постепенной монетарной конвергенции позволит Беларуси, еще не став полноправным участником зоны российского рубля, применять «общие» инструменты макроэкономического регулирования (не отказываясь при этом от национальных) и в случае неудачи постараться выработать новые.

Одновременно, приступая к созданию кредитно-валютного объединения с каким-либо государством, России необходимо определиться и дать четкий и ясный ответ самой себе: что выгоднее — интеграция или экономическая (кредитно-монетарная) независимость? Более того, необходимо четко планировать временные сроки развития интеграционных процессов, ибо только «завершенность» всех стадий и этапов интеграции позволит в будущем получить выгоды от сотрудничества в дне сегодняшнем. Принимая во внимание всю сложность объединительного процесса, следует найти оптимальное соотношение между экономическими, социальными и политическими аспектами унификации. Социальными — в силу неизбежных разногласий между различными социальными группами, когда каждая группа будет, вне всякого сомнения, иметь собственное мнение на развитие своей страны, политическими — из-за расхождений в наборе методов и инструментов реализа-

¹ В то же время проблему ценовых расхождений не стоит преувеличивать, так как, например, Россия производит ряд товаров и оказывает такие услуги, которые Беларусь произвести не может, а следовательно, нет возможности и ценового сравнения

ции внешних установок, экономических — в различиях во взглядах на приоритетность экономических целей и т. д.

Не стоит упускать из виду и то, что советской рублевой зоны не существует уже более десяти лет, а за этот период новые государства приобрели свой собственный опыт управления и развития банковских систем, от которого им будет очень тяжело отказаться, то есть, возникнет проблема обеспечения равновесности участвующих сторон (даже при внешнем благополучии дел в ЕС, исследователи констатируют невыполнимость основных положений Пакта Стабильности (Stability and Growth Pact), когда каждое государство уже с помощью исключительно фискальных инструментов стремится поддержать собственное финансовое благополучие). В предлагаемом российско-белорусском варианте объединения следует определиться и с разграничением полномочий фискальных и денежных властей, так как асинхронность действий может привести к возникновению очагов инфляции, вследствие чего мы говорим о необходимости предварительного конвергирования экономических систем, ибо неподготовленность объединительного процесса уже на ранних стадиях его реализации приведет к столкновению интересов участников. Более того, на примере создаваемого монетарного объединения необходимо отработать такой механизм межгосударственного взаимодействия, который мог бы быть заложен в основу для объединения с другими государствами, в частности, с Украиной и Казахстаном.

Таким образом, два основных вопроса, которые обозначены в данной работе — политика валютного курса и макроэкономическая координация на банковско-кредитном уровне — приобретают особую актуальность в процессе формирования кредитно-валютного объединения. Автор полагает, что их решение взаимоувязано и взаимообусловлено. Без реализации политики «правильного» валютного курса невозможно будет выработать подходы к реализации политики координации, тогда как без договоренностей о структуре управления объединением нельзя будет говорить о создании объединения как такового.

МОДЕЛИ МОНЕТАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Переложение ТОВЗ на стандартный математический язык привело исследователей к созданию двух абсолютно противоположных моделей — модели MULTIMOD, лежащей сегодня фактически в основе теории, и Liverpool World Model (LWM), отталкивающейся от постулата самодостаточности национальной экономики и абсолютизации системы денежного обращения. Тем не менее, следует заметить, что данные модели, при всем своем внутреннем противопоставлении друг другу, являются взаимодополняющими — модель MULTIMOD показывает выгоды от валютного единения, тогда как создатель LWM профессор П. Минфорд [4] на примере Великобритании доказывает преимущества реализации независимой монетарной политики по сравнению с реализацией политики «коллективной ответственности» (на примере Евросоюза показано, что и для ЕС, и для Великобритании лучше оставаться автономными монетарными игроками, так как вступление Соединенного Королевства в зону единой валюты способно в долгосрочном периоде привести к негативным последствиям и, более того, подорвать финансовую стабильность ряда европейских государств).

Мы считаем, что российско-белорусскому кредитно-монетарному объединению имеет смысл пойти именно по британскому пути, так как сегодня просто-напросто не существует исследований, показывающих (заметим это особо) положительных и отрицательных сторон несвязанного монетарного функционирования экономических систем. Подобный анализ помог бы уточнить и детализировать порядок интеграции, придав ей новый импульс к развитию. Сегодня все-таки рано говорить

о необходимости слияния денежных и кредитных систем постсоветских государств, несмотря даже на то, что это даст возможность увеличить товарооборот, и, как предполагается, стимулировать экономический рост. Более важные задачи — определение последствий воздействия монетарной интеграции на потребление и благосостояние, конкурентоспособность национальной экономики. Представляется, что в российско-белорусском варианте оба государства только выиграют, так как, с одной стороны, Белоруссия сможет импортировать финансовую стабильность, с другой — Россия приобретет 10 миллионов новых «подписчиков», которые примут новую для них валюту. Кроме того, за счет объединения денежных систем (реализация политики валютного замещения) усилится роль российского рубля как международного резервного средства, а для Белоруссии откроется доступ к объединенному фондовому рынку, что впоследствии, возможно, приведет к повышению суммарной капитализации ее предприятий. Указанные перспективы достаточно далеки и труднодостижимы для всех участников монетарного объединения, так как проблема заключается не столько в «физической» эмиссии коллективной валюты, сколько в установлении оптимальных схем взаимодействия между государствами. Приемы экономико-математического моделирования позволяют предложить достаточно простую, но работоспособную схему анализа эффективности взаимодействия в кредитно-валютном объединении: моделирование экономического развития Беларуси в условиях различных валютных режимов (плавающий, фиксированный) с наложением различных ограничений (миграция факторов производства, торговые потоки, открытость рынков капитала и т. д.), тогда как экономическое поведение РФ принимается неизменным (аналог LWM). Сравнение полученных результатов даст возможность определиться со стратегией поведения ведомого игрока в равновесии Штакельберга — Белоруссии (НБ РБ, фискальных властей республики и т. д.), и только после всестороннего анализа можно будет приступить к конкретному воплощению результатов в практику, то есть оптимизации процессов развития кредитно-монетарной интеграции (потребление, сбережение, чистые инвестиции, ВВП, локальная инфляция).

В 2002 г. британским издательством Prentice Hall была выпущена в свет коллективная монография «The Euro and Britain» [5], которая после определенной паузы, возникшей в отношениях зоны евро и Великобритании, продолжила дискуссию о возможности вступления страны в зону единой валюты (напомним, что первый номер *Journal of Common Market Studies* (JCMS) вышел в 1962 г., начав публиковать, в числе прочего, и материалы о европейской валютной унификации). Проблемы и масштабность отношений «зона евро — Великобритания» и «Россия — Беларусь» можно сравнить лишь с большой долей условности, но все ученые отмечают, что несмотря даже на выполнение критериев конвергенции и ОВЗ, Великобритания больше тяготеет к американской валютной зоне (зоне доллара США), тогда как абсолютное (кроме торгового) невыполнение критериев ОВЗ в российско-белорусском варианте не отталкивает Белоруссию от вхождения в зону российского рубля.

Открытым остается и вопрос о возможности (невозможности) применения фрагментов опыта Советского Союза в создании рублевой зоны. В 1983 г. в JCMS в статье проф. У. Хаака «Отбор теорий экономической интеграции: сравнение некоторых традиционных и марксистских подходов» [6] было проведено сравнение механизмов интеграции капиталистических и планово-экономических экономик, причем было отмечено, что каждому типу интеграции присущ свой собственный алгоритм. Мы, в свою очередь, считаем, что сегодня на постсоветском пространстве должны реализовываться, в том числе, и принципы интеграции через развитую систему экономического планирования, что может дать результат даже лучший, чем тот, который достигли страны «твердого ядра» Западной Европы. Именно смешан-

ный вариант экономической интеграции (допускаем, что он не обязательно выйдет из доминирующих теорий) будет реализовываться между республиками бывшего Советского Союза, что опять же обусловлено желанием государств перейти к фазе устойчивого экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chrystal, K. Alec. Demand for International Media of Exchange // The American Economic Review, Nashville. 1977. Vol.67. Iss.5. P. 840–850.
2. McKinnon, Ronald I. Currency Substitution and Instability in the World Dollar Standard // The American Economic Review, Nashville. 1982. Vol. 72. Iss. 3. P. 320–333.
3. Miles, Marc A. Currency Substitution, Flexible Exchange Rates and Monetary Independence // The American Economic Review, Nashville. 1978. Vol. 68. Iss. 3. P. 428–436.
4. Minford P. and Rastogi A. The Price of EMU. London: Britain and EMU (eds. R. Dornbush and R. Layard), Centre for Economic Performance, London School of Economics, 1990. P. 47–81.
5. El-Agraa, Ali M. The Euro and Britain. London: Prentice Hall, 2002. 389 p.
6. W. G. C. M. Haak. The selectivity of economic integration theories: A comparison of some Traditional and Marxist Approaches // Journal of Common Market Studies. Vol. 21. Iss.4. 1983. P. 365–387

Марина Владимировна МАЗАЕВА –
кандидат экономических наук,
доцент, заместитель директора
Международного института финансов,
управления и бизнеса ТюмГУ

Развитие страхового бизнеса России: перспективный ракурс

УДК 336.233.2

АННОТАЦИЯ. В основе развития современного страхового бизнеса в России лежит концептуальный подход, предполагающий повышение уровня защищенности субъектов от различных групп рисков; привлечение в российскую экономику значительных инвестиционных ресурсов; решение первоочередных задач в области укрепления системы государственного страхового надзора; создание структурной основы для развития добровольного страхования; формирование системы правовых основ страховой защиты; соблюдение прав и гарантий имущественной безопасности отдельной личности и сферы предпринимательства.

The author dwells upon conceptual method that forms the basis of the development of the modern insurance business in Russia. This method, that is connected with the rise of the level of security of the subjects from different groups of risk; and an attraction of the significant contributions into the Russian economy; and solving the top priority problems in the consolidation of the system of the state insurance control; as well as creating the structure basis for the development of the system of voluntary insurance; and forming the system of legal principles of the insurance protection; in addition to maintenance of the rights and property safety guarantees of a single person and of the sphere of private business undertaking.

Во всем мире страхование является самым высокодоходным бизнесом, оставляя далеко позади, к примеру, банковское дело. Население зарубежных государств тратит ежегодно колоссальные средства на страховую защиту: страховая премия на